САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет международных отношений

Формирование образа США в России с 1775 года по 1861 год

Исследовательская работа

Студента 4 курса
Кафедра Теории и истории международных отношений
Трояна Романа Алексеевича

Студентки 4 курса
Кафедра Европейских исследований
Шаяхметовой Анны Андреевны

Санкт-Петербург
2019

Оглавление

Введение.....3

Глава 1. Формирование образа США в среде политической элиты России (1775-1861 гг.).....5

1.1 Отношение политиков России к возникновению и становлению Соединенных Штатов (1775-1801 гг.).....5

1.2 Интерес политических кругов России к Соединенным Штатам при Александре I (1801-1825 гг.).....6

1.3 Формирование устойчивого имиджа США во время правления Николая I (1825-1855 гг.)11

1.4 Дополнительные аспекты развития имиджа США у руководства России к 1861 году.....15

Глава 2. Формирование образа США в культуре, науке и экономике России в 1775-1861 гг.. .19

2.1 США в публицистике, живописи и литературе России в конце XVIII – первой половине XIX веков.....19

2.2 Влияние технологического развития США на Россию в первой половине XIX века.....22

2.3 Торгово-экономические отношения как фактор формирования образа США в России.….24

2.4 Взаимный интерес США и России к друг другу в XIX веке.....26

Заключение.....30

Список источников и литературы.....31

Введение

Данная работа посвящена исследованию формирования и становления комплексного образа США в России с 1775 года по 1861 год, то есть до начала Гражданской войны в США. Нам было важно понять – почему у России и США сложились такие позитивные отношения, что она поддержала федеральное правительство США в Гражданскую войну? Необходимо было узнать причину такого отношения к США, а, следовательно, как Россия воспринимала США в 1775-1861 гг.

Сегодня, во времена стремительной глобализации международных отношений, зачастую сложно разобраться в том, как именно развивались отношения, как предпринимаемые решения одной стороны влияли на её же образ в другом государстве, в умах политиков и обывателей. Более того иногда складывается неверное представление об акторах международных отношений на фоне их разногласий, возникают домыслы о том, что так было всегда. Отметим, что на данный момент проблема приобрела новое звучание в связи с доступностью широчайшего спектра источников, глобализацией информационного поля, которое требует внимательного изучения для составления более детального представления о процессе трансформации образа США во всех слоях населения Российской империи, что лишь подчеркивает актуальность темы.

В данной работе мы используем слово «образ», а также имидж в качестве его синонима, определяя его как «отражение реальных характеристик объекта восприятия» (Е.Б. Шестопал). «В образе отражаются знания, представления, мнения, оценки, ожидания, эмоции и т.д.».[1] Также мы приведем определение специалиста по психологии Дж. Брунера, который считает образ «обобщенной картиной мира (предметов, явлений), складывающейся в результате переработки информации о нем».[2]

Цель исследования:

Определить основные аспекты формирования образа США в России в период с 1775 года до 1861 года.

Задачи:

1. Исследовать процесс формирование имиджа США у руководства России в период с 1775 года по 1861 год.

---

1 Шестопал Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы и исследования// Образы государств, наций и лидеров / под ред. Шестопал Е. Б. – М.: Аспект Пресс, 2008. С.12 (всего 288 с.)
2 Брунер Дж. Психология познания. М., 1972.

2. Выявить главные образы США, сложившиеся у политической элиты России к 1861 году.
3. Раскрыть понимание образа США через работы деятелей культуры, политики, представителей экономических кругов России с 1775 по 1861 год.
4. Определить периоды трансформации образа США в культуре, науке и торговле России с 1775 года по 1861 год.

Объект исследования: восприятие США в России с 1775 года по 1861 год.

Предмет исследования: общественная и политическая мысль России в отношении США в 1775-1861 гг.

Обзор источников и литературы:

Преимуществом данной работы является непосредственная работа с первоисточниками, оцифрованными документами, находящимися в архивах, а также с иными публикациями. В работе была проанализирована переписка русских дипломатов и лидеров государств конца XVIII века – первой половины XIX века, мемуары ключевых участников становления российско-американских отношений, а также русская публицистика XVIII-XIX веков. В исследовании были использованы работы крупнейших современных специалистов российско-американских отношений – Н.Н. Бохловитинова, И. И. Куриллы, Муравьевой Л.А., Павловской А.В, Гринева А.В. а также исследователей, журналистов выбранного нами периода – Гуровский А., Герцен А.И., Чихачев А.П. В работе присутствует ссылки на научные статьи по проблемам Русской Америки, затрагивающие в том числе вопросы развития взаимоотношений в области экономики, культуры, науки, технологий и дипломатических сношений.

Методология исследования:

Для написания этой работы были использованы не только общенаучные методы анализа, но также и такой, как ретроспективный метод (воспроизведение последовательности тех событий и публикаций, которые повлияли на формирование образа США в России, и их сравнение с настоящим образом через призму современного понимания).

Глава 1. Формирование образа США в среде политической элиты России (1775-1861 гг.)

История взаимоотношений между Российской империей и США в XIX веке располагает многими событиями и «артефактами», благодаря которым мы можем смоделировать конструирование образа и имиджа США политической элитой России.

1.1 Отношение политиков России к возникновению и становлению Соединенных Штатов (1775-1801 гг.)

Во время Войны за независимость 1775-1783 гг. США впервые предстали перед Россией как самостоятельный субъект международной политики, тем самым дав возможность изучить эту страну, найти в ней пользу для России. Уже тогда были определенные связи научных и общественно-политических кругах между русскими и уже американскими колонистами, как, например, знакомство Бенджамина Франклина и Михаила Ломоносова с работами друг друга.

И все же толчком для развития двусторонних отношений должны были стать торговые отношения. Еще в 1779 году Коллегия иностранных дел России указало императрице на возможные выгоды от независимости США: «потеря Англиею колоний ее на твердой земле не только не вредна, но паче и полезна еще быть может для России в части торговых ее интересов, поскольку со временем из Америки новая беспосредственная отрасль коммерции с Россиею открыться и завестися может для получения из первых рук взаимных нужд».[3] Образ США как торговой державы стал складываться уже тогда, подталкивая к определенным действиям. Интересны мысли русского посланника в Лондоне С.Р. Воронцова, который в 1798 году, после встречи с полномочным министром США Р. Кингом, в письме Павлу I сообщал о желательности установления «переписки» между Россией и США, а также заключению торгового договора между странами. Однако жесткой оговоркой следовало то, что американцы должны первыми назначить своего посланника в Санкт-Петербург, а русский император уже примет решение: «принимая во внимание хорошее поведение Соединенных Штатов в вопросах, относящихся к правому делу, также назначит посланника с местом пребывания в Филадельфии». Только тогда можно было начать переговоры о заключении торгового договора.[4]

Многие люди в США считали провозглашение Россией «вооруженного нейтралитета» в 1780 году как дружественный жест. Казалось, что Россия делает это в помощь американским восставшим. И все же, анализируя принятие акта о «вооруженном

3 Из доклада Коллегии иностранных дел Екатерине II. С.-Петербург, 5 [16] августа 1779 г. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 57

4 Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. — М.: Изд-во Наука, 1966. С. 203

нейтралитете», заключенном между Россией, Данией и Швецией, Российская империя стремилась защитить свои собственные экономические интересы. Информация о победах американцев просачивалась в прессу и доходила через посланников и послов разных стран, поэтому Екатерина II приняла решение выступить против Великобритании и провозгласить нейтралитет.

Радикальные демократические идеи не нашли отклика в политической элите России. Так, Екатерина II получила в 1780 году главы работы аббата Рейналя об американской революции. Мы бы сказали сейчас, что эта рукопись была политически ангажирована, причем в пользу восставших, призывая к жесткому и скорому свержению старого (и старых) политических и общественных укладов. Императрица так отреагировала на книгу: «американская грамота исполнена декларациями, в которых слишком мало разумного и слишком много неуместной дерзости» и что у нее «менее чем когда-либо времени на почти бесполезное чтение».[5]

Таким образом, США с 1775 по 1801 гг. оставались вне пристального внимания России. Так называемая «помощь» США в войне за независимость благодаря «вооруженному нейтралитету» была актом защиты национальных интересов против воюющих сторон, направленный против Великобритании. Если и возникали какие-то отношения между Штатами и петербургским двором, то только на основе прагматического взгляда на далекого партнера.

Интереснее стали складываться мнения о США в верхах политической элиты России во времена правления Александра I.

1.2 Интерес политических кругов России к Соединенным Штатам при Александре I (1801-1825 гг.)

Александр I вступил на престол не просто в качестве нового просвещенного монарха, но и как император-реформатор. В первые годы правления действительно казалось, что в России руками императора и Негласного комитета вот-вот установится конституционная монархия. В глазах европейских правителей, а теперь еще и американских, в Европе появились два сильных, просвещенных правителя, к которым нужно уделять большое внимание – Наполеон и Александр I. Не остался в стороне и президент США Томас Джефферсон (президент с 1801 год по 1809 год). Джефферсон настаивал на развитии внешних контактов молодой республики с державами, чтобы закрепить свое положение независимого государства. Россия казалась наилучшим вариантом с точки зрения исторических предпосылок.

5 Там же, С. 97

Импульсом для оформления дипломатических отношений стало событие 1804 года. Еще в 1803 году американским консулом в Санкт-Петербурге стал Левет Гаррис, назначенный президентом США Томасом Джефферсоном. В 1803-1804 гг. США вели военную кампанию против пиратства в Средиземном море, их фрегат «Филадельфия» в январе 1804 года оказывается захваченным неприятелем. Гаррис обращается к канцлеру А.Р. Воронцову с просьбой о заступничестве России. Воронцов в ответной ноте отмечает «доброе расположение» императора Александра к США, который повелел посланнику России в Константинополе ходатайствовать об освобождении экипажа и судна. «Император весьма доволен тем, что смог дать это доказательство интереса, который он проявляет к Соединенным Штатам Америки, и что он будет рад давать подобные доказательства и в будущем всякий раз».[6]

Впоследствии состоялся обмен письмами между Джефферсоном и Александром I. В ответном письме в ноябре 1804 года император достаточно комплементарно отзывается о США и Джефферсоне, однако отметим следующую фразу: «Я всегда питал большое уважение к вашему народу, который сумел самым достойным образом воспользоваться своей независимостью, дав себе свободную и мудрую конституцию».[7] В 1806 году Джефферсон передал Александру I материалы по американской конституции, чему император был также сильно благодарен.

Итогом длительной переписки стало установление дипломатических отношений между США и Российской империей.

Однако интерес Александра I к США не ограничивался либеральными идеями американцев и их государственным устройством. Пожалуй, как и везде, в первую очередь стояли национальные интересы страны. В инструкции послу России в США Ф. П. Паллену от 27 декабря 1809 года император открыто высказался о позиции США как «соперника» Великобритании, которая была выгодна для России, так как, по словам Александра I, позволяла бороться «с пагубным деспотизмом Великобритании на море». В письме Александр I также отмечает необходимость поддерживать контакты с Южной Америкой через представительства США. При этом, уделено внимание развитию торговых связей. Император надеется на понимание и содействие этой страны в вопросе присоединения России к континентальной блокаде, а также в развитии международного морского права. «Ее форма правления, ее характер торговой державы, интересы государства и частных лиц — все

6 Нота А.Л. Гарриса А.Р. Воронцову. С.-Петербург, 20 января [1 февраля] 1804 г. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 253

7 Письмо Александра I Т. Джефферсону. С.-Петербург, 7 [19] ноября 1804. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 271

это должно способствовать глубокому обсуждению столь важного вопроса»; «я хочу, чтобы вы постарались использовать знания американцев, чтобы вы проконсультировались с ними по этому предмету».[8]

В то же время Александру I удалось выстроить личные доверительные отношения с новым послом США в России Дж. К. Адамсом, который был принят в высших правительственных кругах России, а сам Александр нередко совершал прогулки по набережной Невы в компании американского посла.[9]

Отношения с США были в расцвете – быстро развивались экономические контакты, в 1812 году была заключена конвенция о торговле между Российско-Американской компанией и Американской меховой компанией, в том же году был основан Форт-Росс в Калифорнии, который стал одним из центров торговли пушниной. США также были нужны России в вопросах защиты морского права от гегемонии Великобритании.

Таким образом, уже во время правления Александра I США предстали перед политической элитой России в качестве страны-антипода европейским державам. Возможность наладить экономические отношения с молодой и амбициозной республикой позволяли уравновесить торговлю с традиционными партнерами. При этом Россия стала видеть в США источник либерализма, новых политических идей, с которыми необходимо было ознакомиться. Внимание к формирующейся правовой культуре также позволило налаживать по крайней мере межличностные отношения среди политических элит.

Общеизвестно, что второй период правления Александра I, который наступил после Отечественной войны 1812 года и войн с Наполеоном, ознаменовал завершение либеральных поисков императора. Однако внешние сношения с далекими странами продолжали свое развитие.

В 1820 году посланник Российской империи Петр Полетика написал «Записку о внутреннем положении и внешней политике США», адресованную министру иностранных дел К. В. Нессельроде. Эта работа интересна для нас тем, что она более подробно открывает для российского читателя того времени внутреннее устройство Соединенных Штатов. Она же основывалась на личных наблюдениях и изысканиях русского посланника, которые добавляли множество штрихов к существовавшему образу США в России.

В данной работе сделана попытка проанализировать систему рабовладения в США, а также его возможное влияние на социальное развитие общества. Тем не менее, помимо сухого экономического и демографического анализа Политека дает однозначную оценку

8 Инструкция Александра I Ф.П. Палену, 29 декабря 1809 г. [8 января 1810 г.]. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. М.: Изд-во Наука, 1980. С. 396-398

9 Савойский А.Г. Становление экономической дипломатии Российской империи в отношении США. — М.: Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010. №3. С. 80-87

рабству как явлению: «В цивилизованном или стремящемся к цивилизации обществе рабство представляет собой абсолютное зло, слегка смягченное нравами и законами страны, поскольку природе рабства… присуще замедление цивилизации, ведущее к подавлению развития нравственных качеств…»

Для нас очень важно и то, что автор проводит глубокое исследование экономического и демографического потенциала США. Интерес к активной экономической и торговой политике Штатов продолжает занимать умы, а именно впоследствии, уже в 1830-х гг, как мы увидим, это выльется в неподдельный интерес России к промышленным достижениям американцев.

Оценивая государственное устройство Соединенных Штатов, Петр Политека заявляет о некоторых недостатках демократического и федеративного устройства, рассматривая эти черты США через призму своих убеждений: «Зрелище этого созвездия республик, увиденное на некотором расстоянии, приятно взору и удовлетворяет разум… Однако здесь не место приступить к обсуждению народных правительств. Как и все деяния рода человеческого, они несут на себе отпечаток несовершенства, и если в конституционных монархиях личная безопасность и общественное спокойствие лучше гарантированы, чем в демократических республиках, то именно потому, что последние требуют меньших затрат, которые люди могут себе позволить на управление».

При этом для России США остаются таким же необходимым партнером в международных отношениях, их значение для России не изменилось: «Сохраняя свою систему благожелательности по отношению Соединенным Штатам, Императорское правительство может с помощью своего решающего влияния на европейские дела упрочить дружественное расположение этой страны, а также успешными комбинациями ограничить морское господство Англии».[10]

В 1822 году в журнале «Сын Отечества» была опубликована работа другого посланника России в США А. Г. Евстафьева «Об успехах просвещения по части художеств, нравах и обычаях Северо-Американских Соединенных Областей». Судя по данным, отраженным в этой работе, Евстафьев описал состояние американского общества в 1810-х гг. В достаточно сухом тексте о том, сколько журналов выпустилось в каждом штате или сколько получают артисты в США, мы можем найти собственные оценки автора по той или иной сфере.

Любопытно отметить уже более оформившееся внимание к достижениям научно-технического прогресса. «Гений Американцев особенно отличился в изобретениях по части

10 Политека П.И. Обзор внутреннего положения Соединенных Штатов Америки и их политических отношений с Европой. — М.: Американский ежегодник 2006. Наука, 2008. С. 269-286

Механических Искусств… Из всех изобретений, которыми Соединенные Области имеют право гордиться, введение в употребление *паровых машин* на судах для внутреннего пользования обещает им наибольшую пользу». Более того, именно Евстафьев обратил внимание российского читателя на американское кораблестроение, которое, по его мнению, уже реализуется с меньшими издержками, чем в Европе. Эти пункты будут очень важны для формирования образа США как источника технологических новшеств, а также страны с сильной производственной базой, которая может быть выгодна России.

А.Г. Евстафьев посвятил несколько страниц своей работы быту и нравам жителей США. И хотя автор немного осуждает любовь американцев к судебным тяжбам и злоупотребления ими, он отмечает, что, например, американцы, проживающие в глубине континента, очень нравственные и глубокие люди. Автор явно проявлял симпатию к такого рода людям, при этом с сожалением отмечая вполне европейские наклонности и пороки жителей прибрежных городов США.[11]

Россия уже в 1810-х гг. заключала выгодные договоры с США и американцами. Так, в начале 1800-х гг. был куплен американский бриг «Юнона», ставший известный по рок-опере «Юнона и Авось», в 1815 году был выкуплен бриг «Ильмена» с во главе с капитаном Уодсвортом. Эти корабли использовались Российско-Американской компанией (РАК), в дальнейшем были продолжены закупки кораблей в течение длительного периода.[12] Глава Новоархангельской конторы РАК К. Т. Хлебников отмечал, что американские корабли действительно оказывались самыми выгодными приобретениями Компании. “Опыты строения судов были произведены в колониях, - писал Хлебников, - но оказывается, что выгоднее покупать готовые суда от американцев…» Среди причин Хлебников отмечал лучшее качество американских судов, их прочность и «ценность».[13]

Можно сделать вывод о том, что к началу 1820-х гг. начинает формироваться тот образ США, который впоследствии станет доминировать в период правления Николая I и во второй половине XIX века, когда началось интенсивное инфраструктурное строительство в Российской империи.

Однако с укреплением российско-американских контактов стали появляться не только общие интересы по тем или иным вопросам, но и точки напряжения в отношениях. В течение первой трети XIX века, по мере географического расширения США, участились конфликты с американцами на территории Русской Америки. Александр I в 1821 году издает указ о

11 Евстафьев А.Г. Об успехах просвещения по части художеств, нравах и обычаях Северо-Американских Соединенных Областей. — СПб: Сын Отечества, 1822, №№25-26. С. 193-210; 241-257

12 Кошельник Д. История Русской Америки: пушной промысел, столкновения с индейцами и продажа Аляски. — Интернет-портал vc.ru. 8 июня 2016. URL: https://vc.ru/story/16015-russian-american-company (дата обращения: (25.02.2019)

13 Гринев А.В. Иностранные суда в составе флота Российско-Американской компании (1799–1867 годы). — М.: Новая и новейшая история, 2015. № 1. С. 224-225

расширении границ Русской Америки и об ограничениях в торговле с иностранцами на этой территории. Это вызвало волну негодования в США и Великобритании, однако конфликт завершился упорядочиванием отношений с каждой из сторон путем оформления двусторонних конвенций (Русско-американская 1824 г. и Русско-английская 1825 г.). Александр I изначально не хотел жесткого обострения отношений, предложив сразу после публикации Указа начать переговоры.

Отношения действительно несколько осложнялись стремительной экспансией американских поселений вглубь континента, даже российские посланники стали выражать свою обеспокоенность в письмах в Санкт-Петербург и своим коллегам. Однако общий положительный настрой к США сохранился и достиг своего расцвета в время правления Николая I.

1.3 Формирование устойчивого имиджа США во время правления Николая I (1825-1855 гг.)

Правление Николая I знаменует новую веху в отношениях между Российской империей и США. Во второй половине 1820-х гг. восстанавливается тренд на сближение Российской империи и США. В результате активной работы посланника Генри Миддлтона Россия фактически одобрила позицию США по поддержке антиколониального движения в Центральной и Южной Америки, дипломатично призвав Испанию к переговорам с восставшими. Отношения вернулись в позитивное русло.

После 1826 года были устранены практически все раздражители в двусторонних отношениях. Были выплачены компенсации американским гражданам и компаниям по более ранним конфликтам, налаживалась торговля. Министр иностранных дел К. В. Нессельроде в письме русскому посланнику в США П. А. Крюденеру отмечал: «То, что делает союзы продолжительными, - писал министр, - это совпадение интересов и взаимность в выгодах. В этом смысле между Россией и Соединенными Штатами существует союз, который мы считаем важным развивать».[14] В дальнейшем Нессельроде инструктировал Крюденера и дальше сближаться с США по вопросам мореплавания, разумеется в противовес Великобритании.

На рубеже 1820-1830-х гг. происходил занимательный процесс заключения американо-российского торгового договора. В течение него происходили различные казусы, такие как, например, неудачная миссия Джона Рэндолфа, который успел за короткий срок в 1830 год сорвать все инструкции своего начальства из Вашингтона, а также оставить неизгладимое впечатление у российского политического бомонда, оставшись в памяти как чудак. Тем не менее американскому руководству уже к 1832 году удалось убедить российское руководство

14 Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815-1832. — М.: Издательство «Наука», 1975. С. 377

(которое всегда прохладно относилось к заключению морских договоров) пойти на подписание. Не обошлось и без политической интриги – Нессельроде оказался в конфликте с министром финансов Канкрином, который на некоторое время сорвал российско-американские договоренности.

И все же к 1832 году у российского руководства и персонально у Карла Нессельроде сложилось впечатление о выгодности будущего договора для России, как и убеждали американцы. После его заключения посланник США Дж. Бьюкенен укрепил свой престиж в петербургском обществе. При этом важно отметить и ответный дружественный акт США, который был с симпатией воспринят российскими властями. Дело в том, что общественность США в это время недвусмысленно заявляло о своей поддержке восставших в Польше (Польское восстание 1830-1831 гг.), впоследствии был даже организован добровольческий отряд, который вот-вот готовился к отправке в Польшу. Однако президент США в последний момент издал указ о запрете и недопустимости подобных действий, чем подтвердил дружественный настрой к России.[15]

После 1832 года и на следующие пять лет в российско-американских отношениях устанавливается затишье. Происходит ротация посланников, а один из них, российский посланник в США П. А. Крюденер, невзлюбил заокеанских партнеров и остался недовольным страной пребывания. Однако язвительные депеши Крюденера в адрес демократов и США на тот момент формировали мнение о США в Санкт-Петербурге. В рамках охлаждения двусторонних отношений в 1836 году в журнале «Сын Отечества» публикуется любопытный материал «Взгляд на Северо-Американские Соединенные Штаты». Несмотря на то, что один из соиздателей журнала, Н. И. Греч, состоял в доверительных и дружеских отношениях с американским посланником Дж. Бьюкененом, тон статьи оказался слишком негативный: «Мы вполне согласны… что зло глубоко укоренилось в организме Штатов; но смеем думать, что упадок их придет не так поспешно; раздробление их еще не так близко…». Автор осуждает в американском обществе неуважение к общественным властям США, невнимание к религии и отношение к рабству.[16]

Как пишет И. И. Курилла, ситуация резко меняется после 1837 года. Россия и США обмениваются новыми посланниками, в США приезжает А. А. Бодиско, которого мы бы сейчас могли назвать «американофилом». Благодаря его работе заметно активизируются как межправительственные, так и культурные и научные контакты между странами. В работе И. И. Куриллы мы смогли ознакомиться с инструкциями министра иностранных дел Нессельроде, адресованной Бодиско. В них подчеркивалось, что Россия желает, «чтобы

15 Там же, с. 442-450

16. Сын Отечества, издаваемый Николаем Гречем и Фаддеем Булгариным. Взгляд на Северо-американские Соединенные Штаты. — СПб: 1836. Т. 180. С.172-192

американский Союз уверенно занимал свое место в мировом театре. Его процветание и внутреннее спокойствие являются в некотором роде условием всеобщего спокойствия и процветания, и они являются, уже по одной этой причине, предметом наших самых искренних чаяний». Российскому посланнику, однако, предписывалось «быть осмотрительным» и «ставить справедливые границы» исключительным стремлениям американского правительства. Российско-американские отношения заслуживают внимания и заботы Санкт-Петербурга, однако нельзя упускать из вида опасность «компрометации наиболее важных отношений, поддерживаемых нами с другими правительствами».[17]

Однако Бодиско не стал ограничиваться прописанными инструкциями и развернул широкую активность на далеком континенте. Благодаря нему была организована поездка русских моряков по Соединенным Штатам, состоялась встреча с Кольтом, а также налаживались контакты с американским обществом. Можно сказать, что именно во время работы Бодиско российская политическая система всерьез заинтересовалась Соединенными Штатами не только как партнером в противовес Великобритании, но и как полезной во всех смыслах страной технологий и открытий. Так конце 1830-х гг. российское правительство запросило у посланников в США информацию об административном устройстве США, работе их банковской сферы и т.д.

Не секрет, что Николай I был увлечен инженерным и военным делом во времена своей молодости, что впоследствии отразилось как на его характере, так и на его политике уже в статусе императора. В конце 1830-хгг. Николай I поручил разработать и оценить проект по строительству железной дороги из Санкт-Петербурга (изначально предполагалось, что она будет заканчиваться в Рыбинске). Император лично отстаивал идею о строительстве, так как большинство членов правительства советовали ему развивать пути сообщения иными способами. Интересен тот факт, что в одном из докладов главноуправляющий путями сообщения Карл Толь, по заданию императора, искал наиболее дешевые и эффективные способы строительства железных дорог, приводя в пример европейские страны и другие. При этом он отметил, что, по мнению одного из писателей, перевозка пассажиров по железным дорогам в США и Великобритании «есть самое демократическое учреждение, какое только можно придумать для преобразования государства». После этого доклада Николай I распорядился отправить в США двух инженеров П. П. Мельникова и Н. О. Крафта для изучения железнодорожного строительства.[18]

---

17 Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830-1850-е гг. — Волгоград: Изд-во ВолГУ 2005. С. 50

18 Верховской, В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1 - 2. — СПб: Тип. М-ва Путей Сообщения, 1898-1899. Вып. 1. 1898. С. 48-49

По итогу всех подготовительных работ, как мы знаем, главным консультантом по строительству Николаевской железной дороги из Санкт-Петербурга в Москву стал американец Джордж Уистлер. Полотно строилось с обращением к американским чертежам, даже ширина «русской колеи» в 1524 мм соответствует ширине многих ж/д путей в южных штатах. Подвижной состав был изготовлен на русских заводах по проектам американцев Т. Винэнса, Д. Гаррисона и Иствика.

Образ США в российской элите 1830-1840-х гг. был в итоге обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это ставка на балансирование в треугольнике Россия-Великобритания-США. Интересы США и России также начали соприкасаться и сталкиваться в различных регионах планеты – от Польши до Канады и от Центральной Америки до Парижа. В это время двум странам было необходимо знать позицию каждого на тот или иной вопрос.

Во-вторых, это сугубо экономический интерес, торговые отношения и технологические успехи США. Несмотря на некоторые запинки, российско-американская торговля росла. США также были важным игроком для России в деле обеспечения безопасности международных морских перевозок.

В-третьих, реализация самого радикального на тот момент эксперимента социального и государственного строительства. Безусловно, это обращает внимание лидеров государств всего мира. И все же Иван Иванович Курилла дает такое описание: «Ведущие сановники империи читали Токвиля и, беседуя с американцами, задавались вопросом о судьбе их исторического эксперимента». Более того, уже в 1830-е года политическая элита России следила за промежуточными выборами в США и даже делала ставки на победителя выборов, выказывая свою осведомленность о внутриполитических событиях в США.[19]

Тренд на развитие отношений по каждому пункту был сохранен вплоть до 1861 года. Образ США стал дополняться, становясь многогранным, но при этом с положительным оттенком.

1.4 Дополнительные аспекты развития имиджа США у руководства России к 1861 году

Интересны для нас воспоминания Ротчева Александра Гавриловича, бывшего государственным чиновником, а именно последним правителем колонии Форт-Росса, самого южного русского поселения в Северной Америке. В 1854 году в «Отечественных записках» была опубликована его работа «Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост-Индии». После отставки Ротчев много путешествовал, в его заметках

19 Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830-1850-е гг. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 383

осталось много об Америке Северной и Южной. Побывав в ключевых странах Центральной Америки, Ротчев делится своими впечатлениями от проекта Панамского канала. Он верит в успех идеи Штатов и их стремления контролировать эту зарождающуюся артерию мировой торговли: «А между тем Англия не видит, что скоро под могучим дыханием Соединенных Штатов исчезнут ее строптивые замыслы, и что ей не по плечу борьба с колоссальным передвижением народов, совершающимся в наше время в Америке»; «Америка не потерпит учета, не уступит этого плавания между Атлантическим и Тихим Океанами».[20]

Образ США в России оставался положительным, несмотря на любые эксцессы или изменения в мировой политике. После Крымской войны 1853-1856 гг. уже при Александре II американские специалисты участвовали в военном строительстве новой российской армии. Ценность США сохраняла для России особую роль.

Еще одним сюжетом в российско-американских отношениях, который сильно влиял на восприятие Соединенных Штатов, стал вопрос о будущем Российско-Американской компании (РАК), который занимал правящие круги России с начала 1850-х гг. до 1867 года. Первый проект предполагал «фиктивную продажу» с целью защиты этих далеких территорий от захвата английскими силами. В 1853 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский представил Николаю I записку о целесообразности продажи российских колоний США: «Весьма натурально и России если не владеть всей Восточной Азией, то господствовать на всем азиатском прибрежье Восточного океана. По обстоятельствам мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам… но дело это еще может поправиться тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами».[21] В 1854 году был подписан акт о фиктивной продаже имущества РАК Американо-русской торговой компании (США) на три года на сумму в 7,6 млн. долл.

К 1857 году мы можем найти проект продажи США Русской Америки, всей ее территории вместе с Российско-Американской компанией. 22 марта (3 апреля) управляющий Морским министерством Великий князь Константин Николаевич написал министру иностранных дел Горчакову о предложении продать колонии России в Северной Америке Соединенным Штатам. Константин Николаевич обращает внимание на слишком высокие расходы всего Морского министерства, а также на то, что Российско-Американская компания убыточна для России. «…Нам следовало бы воспользоваться избытком в настоящее время денег в казне Соединенных Северо-Американских Штатов и продать им наши Северо-Американские колонии». Обосновывает Великий князь эту мысль и тем, что США настроены

20 Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост Индии. — СПб: Отечественные записки, 1854. Т. 92. № 1-2. Отд. II. Науки и художества. С. 91-124

21 Разумовский И.В. Уступка Россией Аляски США и закат Русской Америки. — М.: Локус: люди, общество, культуры, смыслы. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. С. 15-26

на продолжение экспансии на континенте и в конечном счете эти колонии все равно отойдут им. При этом нам интересна информация, позволяющая судить об осведомленности российского правительства о состоянии американского бюджета. Что еще очень важно в этом сюжете – сверху на письме оставлена подпись рукою Александра II, которая гласит: «Эту мысль стоит сообразить».[22]

В 1860-1861 гг. организуется инспекция С. А. Костливцова и П. Н. Головина с целью получения полной информации о работе РАК, чтобы впоследствии решить, что же делать с этой компанией. До этого у политической элиты России возникает идея реформирования полугосударственной компании, следуя запущенным реформам Александра II, при этом сохраняются мысли о возможности продажи колоний США. Головин в 1861 году представил обширный доклад о состоянии дел в Русской Америке, а также поделился своими мыслями о возможных нововведениях в управлении колонией. Нам интересна так называемая «Секретная часть доклада», в которой Головин призывает правительство не продавать колонии, доказывая прибыльность компании.[23]

Таким образом, к основным пониманиям США как технологической, торговой, демократической державы, а также как внешнеполитического партнера, оформляется еще одно восприятие Соединенных Штатов. Российское руководство обращает внимание на экспансионизм США, на их амбиции и устремления. Тем не менее они оцениваются достаточно нейтрально, а правительство считает необходимым учитывать эти черты для разрешения собственных проблем экономического и стратегического характера.

Основные образы США, сложившиеся у политической элиты России к 1861 году

Подводя итог написанному выше, можно выделить несколько образов США, которые были сформированы в среде русской политической элиты с конца XVIII века до 1861 года.

США – «противник Великобритании». Значимость этого образа сложно переоценить. Выстраивая свою внешнеполитическую линию во время Войны за независимость США, российское правительство начало учитывать влияние восставших американских колонистов. Впоследствии, после обретения независимости, уже в XIX веке Россия обращает внимание на усиление Соединенных Штатов, и прежде всего на море. Для российской элиты стало важно укреплять отношения с США для установления справедливого международного порядка в Мировом океане.

США – «часть внешнеполитического треугольника Россия-Великобритания-США». Данный треугольник мы выделили для объяснения возникающих пересечений

22 Отношение управляющего Морским министерством Великого князя Константина Николаевича Министру иностранных дел А. М. Горчакову с предложением продать российские североамериканские колонии Северо-Американским Соединенным Штатам. 22 марта (3 апреля) 1857 года.

23 Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П.Н. Головина вел. кн. Константину Николаевичу, 20 октября 1861 г. (ст. ст.). Публикация Н.Н. Болховитинова//Американский ежегодник, 1989. М.: Наука, 1990. С. 244-248

интересов трех держав и их взаимозависимости друг от друга. России было важно видеть в США балансира в отношениях с Великобританией, при этом отношения не складывались лишь с целью ослабить отношения с первым партнером и укрепить отношения со вторым или наоборот. Россия зачастую сама предлагала свою помощь в урегулировании англо-американских противоречий, работая на укрепление связей с обоими партнерами. Образ части политического треугольника был крайне важен для России в контексте русских владений на Аляске.

США – «торговая держава». США стали интересны Российской империи как торгово-экономический партнер еще до того, как они обрели независимость. Активность американской торговли была выгодна России. Отчеты русских посланников в США свидетельствовали о быстром росте американской экономики и, соответственно, ее потребности в ресурсах. Россия открывала для себя новый рынок сбыта сырья и продукции, а американские корабли стали частыми гостями в российских портах.

США – «демократическое государство». Интерес российской элиты к грандиозному социальному и государственному эксперименту американского народа был огромен. Несмотря на разность политических курсов, развитие демократии в США одинаково интересовала Александра I и Николая I.

США – «источник технологических инноваций». С поступлением все больше информации о внутренней жизни и быте «североамериканцев», а также в результате складывания дружественных отношений, Российская империя увидела в США источник для модернизации собственного производства, экономики и армии. Судостроение, железные дороги, телеграф, построение мостов – во многом именно американцы консультировали наших специалистов и привозили новые проекты для проектов по этим сферам. Безусловно, не обошлось и без прагматизма – технологии США оказывались дешевле и выгоднее для России в их использовании.

США – «новый, амбициозный игрок мировой политики». Это, пожалуй, последний, но не менее важный образ. В течение XIX века Россия с вниманием относилась к крупным геополитическим успехам США, ее активной экспансии на континенте и на морях. При этом ее устремления и аппетиты заставляли проводить более осторожную политику по отношению к новому государству. Хотя действительно руководство России было довольно тем, что видит укрепление в целом дружественно настроенной страны в противовес старым государствам Европы.

Глава 2. Формирование образа США в культуре, науке и экономике России в 1775-1861 гг.

Образ Америки в умах русского общества начал складываться постепенно и не сразу был таковым, каким являлся непосредственно во времена Гражданской войны в США. Мы рассмотрим этапы становления на примерах различных культурных, общественных источников, откуда социум на территории России того времени мог найти информацию об Америке и составить представление о ней.

Вспомним всем известное стихотворение А. П. Сумарокова «О Америке» (1759)[24],

Коснулись Европейцы суши,

Куда их наглость привела,

Хотят очистить смертных души,

И поражают их тела.

Обращаем внимание на то, что в последней четверти XVIII века представление об американцах было двоякое: коренные американцы – индейцы, иное население – европейцы, прибывшие в качестве колонизаторов.

Однако, связь между континентами была не только на расстоянии: в 1947 г. Е. Двойченко-Маркова выдвинула интересную гипотезу о возможности прямого обращения Б. Франклина к М. В. Ломоносову в 1765 г. и представила доказательства существования связей великого американца с его коллегами в России.[25] Таким образом, взаимоотношения и представления друг о друге строились не только в искусстве, но и в науке.

2.1 США в публицистике, живописи и литературе России в конце XVIII – первой половине XIX веков

Затронем публицистику. Следует сказать, что американская тематика привлекала внимание самых различных журналов: среди них можно отметить близкий к академическим кругам журнал «Собрание разных сочинений и новостей», издававшийся И. Ф. Богдановичем в 1775-1776 гг., умеренно либеральный «Санкт-Петербургский вестник» Г. Л. Брайко, выходивший в 1778-1781 гг., «Академические известия» (1779-1781), редактировавшийся П. И. Богдановичем, и, наконец, новиковское «Прибавление к “Московским ведомостям”» (1783-1784). Позднее, в 1786-1787 гг., значительный материал о Соединенных Штатах можно было найти в еженедельнике «Зеркало света», а в 90-е годы XVIII в. в «Политическом журнале», издававшемся при Московском университете П. А. Сохацким.[26]

---

24 Сумароков А. О Америке // Трудолюбивая пчела. 1759. Нояб. с.704.

25 Dvoichenko-Markoff E. Benjamin Franklin, the American Philosophical Society and the Russian Academy of Science.—PAPS, Vol. 91, N3, Aug. 1947, p. 250—257

26 Болховитинов Н.Н., Россия открывает Америку (1732-1799), с.25

XIX век был ознаменован большим интересом российского общества к образу Америки, а именно к образу индейца. Подтверждение мы можем найти в романах Фенимора Купера. В то время они воспринимались с одинаковым интересом, как взрослым поколением на территории Российской Империи, так и детьми. Однажды супруга Николая I обратилась к только что прибывшему американскому посланнику Дж. М. Далласу с вопросом, не написал ли Купер новую книгу, поскольку «он ей очень нравится, особенно в таких работах, как «Пионер», «Шпион» и «Последний из могикан»».[27] Купер первым, по существу, в американской литературе изобразил индейца. В «Пионерах» роль у него скорее сопутствующая, здесь же ключевая. Пушкин был прав, конечно, заметив в статье «Джон Теннер», что Чингачгук овеян неким романтическим флёром, лишающим его в немалой степени ярко выраженных индивидуальных свойств. Но, нам кажется, Купер к портретной точности не стремился. А если стремился, то не очень-то и преуспел. Зато получилось другое. За индейцем – целое племя, род, история со своими ритуалами, мифологией, речью.[28]

Если затронуть тему изобразительного искусства, то можно отметить, что обнаружить художника-путешественника, который мог бы увидеть американские пейзажи и быт, вернуться с впечатлениями обратно в Россию, написать картину, показав её общественности – практически не удалось. Исключением является художник-дилетант с одной стороны, но дипломат с отличным английским с другой – Павел Петрович Свиньин, служивший в 1811-1813 гг. секретарем российского генерального консула в Филадельфии Николая Яковлевича Козлова. Он подготовил несколько альбомов, выполненных акварелью (ныне хранятся в Государственном Русском музее, музее Метрополитен в Нью-Йорке). В них с удивительной непосредственностью запечатлены обычаи американцев, природа, технические новшества, архитектура американских городов.[29] Сам Свиньин станет впоследствии публикатором А. С. Пушкина, а также редактором журнала, на страницах которого часто будет обращаться к американским темам. Его зарисовки жизни в Америке в начале XIX века до сих пор используются в американских учебниках (так, он одним из первых нарисовал фултоновский пароход). Но в США он больше не вернулся.[30] С момента посещения одного из первых путешественников, который привнес, кроме зарисовок, также и очерки об Америке, представление об образе американца и в целом «индейской» Америке меняется. Теперь общество воспринимается как единое целое и более практически не делится на колонизаторов и колонизируемых. Возможно всему виной также стал и другой аспект –

27 Курилла И. И. Заокеанские партнеры. Волгоград, 2005. С. 386.
28 Анастасьев Николай. Сказка и правда. Журнал «Литература» № 22/1999
29 Левшина О. Н. Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свиньина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. С.149
30 Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 19–36.

американская революция, которая позволила миру и Российской Империи увидеть государство с образцовым политическим устройством во главе с идеалом народной мысли о свободе. Дипломат, посетивший Америку в первой четверти XIX в., Петр Иванович Полетика, позже напишет: «При всей молодости США их цивилизация старая». Вместе с тем П. И. Полетика отмечал, что в результате колонизации обычаи и культура переселенцев существенно менялись. Специальное внимание русский дипломат обратил на успехи просвещения в США, в чем он усматривал одну из наиболее важных основ республиканского правления.

П. И. Полетика написал для Коллегии иностранных дел России известный «Мемуар» (Записку) о русско-американских отношениях. Он рассуждал о различном географическом и политико-экономическом положении России и США. В сложившейся на тот момент международной обстановке дипломат разъяснял особенности отношения заокеанской республики к Европе: «Доныне лишь торговля и мореплавание связывали их с европейской политикой; во всем остальном они [США] являются лишь доброжелательными наблюдателями. Более того, различие политических интересов настолько велико, что пора, когда начались бедствия Европы, стала для Соединенных Штатов временем, к которому следует отнести начало столь быстрого роста их благоденствия». Благодаря своему географическому положению страна не опасается любого вторжения со стороны государств Старого Света, она окружена малонаселенными территориями, где «влачат жалкое существование лишь отдельные туземные племена, численность которых уменьшается с каждым годом…»[31]

С интересом следил за событиями войны за независимость в Северной Америке (1775-1783), в ходе которой образовалась новая республика — Соединенные Штаты Америки,

А. Н. Радищев. В эти годы Радищев активно занимался литературным трудом. Написал «Слово о Ломоносове», «Письмо к другу…», закончил оду «Вольность». В оде «Вольность» прославлял Америку[32].

К тебе душа моя вспаленна,

К тебе, словутая страна,

Стремится, гнетом где согбенна

Лежала вольность попрана;

Ликуешь ты! а мы здесь страждем!..

---

31 Россия и США: Становление отношений. 1775-1815 / Редколлегия: С.Г. Тихвинский, Д.Ф. Траск (главы редколлегий со стороны СССР и США) и др. М., 1980. С. 468-471; *Болховитинов Н.Н.* Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М,, 1966. С. 434.

32 Радищев, А.Н. Вольность : ода / А.Н. Радищев. – СПб. : Сириус, 1906. – 23 с.

Того ж, того ж и мы все жаждем;

Пример твой мету обнажил;

Твоей я славе непричастен –

Позволь, коль дух мой неподвластен,

Чтоб брег твой пепл хотя мой скрыл!

Хоть общественность увидела эти строки гораздо позже, чем они были написаны, но однозначно потребовались годы, что понять о какой «словутой стране» говорит автор. Обращение Радищева к «словутой стране» воспринималось читателями и историками литературы как обращение к революционной Франции.[33] Лишь на основе тщательного анализа текста оды, его сопоставления с развитием исторических событий и с литературными материалами В. П. Семенников установил непосредственную связь этих строк с войной США за независимость и, в частности, проследил влияние на Радищева сочинения Рейналя об Американской революции; его выводы были развиты и уточнены многими другими исследователями.[34] Кроме того, Александр Николаевич также цитирует Конституции Пенсильвании и Делавэра в «Путешествии из Петербурга в Москву».[35] Начало XIX века, поиск путей модернизации России, реформаторы и их чаяния – все это имело отражение в становлении и трансформации образа США. Это весьма удобно: представлять свободную страну, без центральной власти с развитым общественным укладом, вдохновляться этим и искать идею в образе далекой свободной заокеанской державы.

2.2 Влияние технологического развития США на Россию в первой половине XIX века

Однако менялась не только политическая и социальная реальность, менялся и научный мир, придавая скорость техническому прогрессу. В 1835 году в Петербурге увидело свет сочинение "О железных дорогах", принадлежавшее перу 30-летнего профессора прикладной механики Павла Мельникова. Этот труд представлял собой подлинную энциклопедию железнодорожного дела. Данная энциклопедия вызвала настоящий резонанс во всех слоях общества, включая наивысший, по велению которого исследователь вместе с коллегой Крафтом был отправлен в Америку за опытом.[36] Дорожное строительство в США развивалось в то время самыми быстрыми темпами. За 15 месяцев, проведенных за океаном, они не только получили ценный опыт, но и наладили контакты с американскими

33 Болховитинов Н Н Россия открывает Америку (1732-1799)

34 Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. - М.- Пг, 1923; Старцев А. И. О западных связях Радищева//Интернациональная литература. 1940. - № 7/8. - С. 256-265; Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Указ. соч. - С. 77-126, и др.

35 Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву /,1906. – 191 с.

36 АиФ Долгожитель № 14 22/07/2005

инженерами, многие из которых работали потом на строительстве дороги Санкт-Петербург – Москва.[37] Из Америки были привезены многочисленные чертежи и описания железных дорог, например: «Описание в техническом отношении железных дорог Северо-Американских Штатов. Корпуса Инженеров путей сообщения Подполковника Мельникова», а также мысль главного консультанта Джорджа Вашингтона Уистлера о ширине колеи железной дороги - в 5 футов ровно, или 60 дюймов, что составляет 1524 мм. Железнодорожные инженеры знали, что чем шире колея, тем более емкими могут быть вагоны и тем более крупными паровозы. Но главное — в южных штатах США была принята именно такая колея — в 5 футов ровно, и на такую колею уже было готово множество расчетов и типовых чертежей. Русские инженеры Павел Мельников и Николай Крафт, побывавшие в Америке перед началом проекта, также поддерживали это решение. Так эта ширина и прижилась в России.[38] Таким образом, мы видим как Америка приобретает новые черты в глазах России, теперь это мудрый наставник с передовыми технологиями, который к тому же активно делиться своим опытом.

Такая же ситуация с передачей опыта возникла и в области сельского хозяйства, а также судостроительства, которое к 30-м годам XIX века уже получило сильное развитие. Началось это с того, что в январе 1811 г. А. Я. Дашков (дипломат с миссией в Америке) подробно информировал Н. П. Румянцева о сельскохозяйственных культурах, распространенных в Соединенных Штатах, и сообщал о посылке зерен винограда и семян других растений для разведения в России.[39]

Как А. Я. Дашков, так и особенно П. П. Свиньин выступали активными пропагандистами «стимботов» (пароходов), а через Д. К. Адамса в Санкт-Петербурге уже с октября 1812 года начались официальные переговоры об использовании изобретения Р. Фултона в России. Их результатом явилось подписание в декабре 1813 года указа о выдаче Р. Фултону привилегии на строительство пароходов в России при условии выполнения им ряда обязательств, включая предоставление соответствующей технической документации.[40]

Позже появилась острая необходимость в специалистах, которые могли бы помочь со строительством пароходов тогда еще во владениях России, на Аляске. Главное правление в Петербурге заказало в 1838 г. в США машину для будущего парохода, одновременно заключив контракт с американским инженером-машинистом Э. Муром, который должен был

37 Историк. Журнал об актуальном прошлом
URL: https://историк.рф/journal/слуга-царю-отец-дорогам/ (дата обращения: (25.02.2019)
38 Как железная дорога Россию и США соединила, 08.06.2017
URL: https://www.fontanka.ru/2017/06/08/085/ (дата обращения: (25.02.2019)
39 А.Я. Дашков — Н.П.Румянцеву,6 января 1811 г.— ЦГАОР, ф.907, оп.1, д.72,лл.1—2; Реестр североамериканским растениям.— Там же, лл. 3—4
40 А.Я. Дашков — Н.П.Румянцеву,4 января 1811 г.— АВПР, ф.Канцелярия, д.9240,лл. 2— 3; ПСЗРИ, т. XXXII, стр.698;

установить ее в деревянном корпусе, выстроенном на верфи Новоархангельска.[41] Сам пароход был заложен там 5 июня 1838 г. и наречен в честь императора «Николай I». Практическая польза парохода «Николай I» подтолкнула колониальное начальство к продолжению пароходостроения. С помощью опытного и усердного инженера Э. Мура в 1840 г. на Новоархангельской верфи был заложен маленький буксирный пароход «Мур», названный так в честь его строителя. На нем была установлена машина мощностью всего 8 л. с., целиком изготовленная в мастерских Новоархангельска под руководством американского инженера. По этому поводу Главное управление Российско-Американской компании (РАК) в Петербурге с гордостью сообщало в своем официальном отчете: «Все принадлежности парохода, как корпус, так и машина, до последнего винта сделаны в Ситхе. Это может служить лучшим доказательством совершенства мастерских в колониях».[42] Действительно, «Мур» стал первым пароходом, полностью построенным в Русской Америке, хотя, как и его предшественник, в реальности это был результат русско-американского сотрудничества.[43]

2.3 Торгово-экономические отношения как фактор формирования образа США в России

Русская Америка в целом является отдельным аспектом, который также имел свое влияние на изменение общего образа США для русских. Например, американские предприниматели также стремились к налаживанию торговли с русскими. Все началось с поставок из Русской Америки льда в жаркую Калифорнию. Для России это была выгодная сделка, так как без затрат и риска тонна льда продавалась за 25 долл., а издержки составляли 2,5 долл. Для придания масштабности начинанию создали Американо-русскую торговую компанию (АРТК) во главе с президентом Б. Сандерсом. В Санкт-Петербурге Сандерс наладил контакты не только с правлением РАК, но и с представителями высших правительственных кругов Российской империи. В 1854 г. был подписан официальный контракт на поставку из владений РАК льда, угля, леса и рыбы. Русско-американские торговые отношения налаживались и укреплялись в самые тяжелые для России годы Крымской войны.[44]

Для более обширного понимания ситуации взаимоотношений США и России вплоть до 1860 г., обратимся к аналитическим изданиям того времени. Например, «Вестник

---

41 Гринёв А.В. Пароходы и пароходостроение в Русской Америке // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №1

42 Отчет Российско-Американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб.: Тип. Фишера, 1842. 65 с.

43 Гринёв А. В. Пароходы и пароходостроение в Русской Америке // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №1

44 Муравьева Л.А. Русская Америка в XIX веке // Финансы и кредит. 2011. №20 (452).

промышленности» Ф. В. Чижова, где на протяжении 4 лет выхода журнала публиковался обзор промышленности и торговли в России, Соединенных штатах[45] и других странах. Почему мы обращаемся именно к данному изданию: «Вестник промышленности» был единственным в своем роде «толстым», качественным, экономическим частным журналом. Сравниться с ним не мог ни «Экономический указатель», напоминавший скорее газету расширенного формата, ни журнал «Промышленность», являвшийся официальным органом Департамента мануфактур и торговли (т.е. был официальным, а не частным изданием). По сути, только в «Вестнике промышленности» печатались большие аналитические статьи по проблемам промышленности и торговли.[46]

Торговые отношения с США освещались в рамках поставок в Россию американского хлопка. Еще в 1858 г., когда в Соединенных Штатах случился сильный неурожай, потребители американского хлопка сильно волновались, так как недостаток хлопка мог привести к упадку легкой промышленности в Англии, Италии и других странах, покупающих хлопок у США: «Англия теперь в большой зависимости от Америки, нежели она была когда-либо прежде (так как более 380 тыс. английских рабочих зарабатывали на хлопчатобумажных фабриках».[47] Поэтому в годы Гражданской войны в Америке (1861—1865) европейское сообщество, к коему принадлежала и Россия, было сильно обеспокоено: производство хлопка и доставка его в Европу резко упали. Для русской текстильной промышленности возникла опасность: больше половины сырья Россия получала через Англию, которая при снижении получаемого из США объема хлопка могла прекратить его поставку в Россию.[48] То есть наблюдается не просто возросшее сотрудничество, но и некоторая зависимость, более тесная взаимосвязь в экономическом, торговом плане, хотя таковая и проявлялась косвенно.

Также у А. Гуровского мы можем заметить и призыв, акцент на свободный труд. В статье «Промышленность и торговля в Соединенных Штатах» в этом отношении он отмечал: «Сама по себе промышленность не дружится ни с рабством, ни с застоем...».[49] Конечно же это касается не только свободного труда, но и свободы в целом, ведь здесь, несмотря на то, что и Россия, и США сотрудничали и развивались в технических областях, торговле, но в обоих случаях существовал аналог рабства (в России – крепостное право), то есть все же США для России были образом не истинно чистой свободы во всех проявлениях, она имеет

45 Гуровский А. Промышленность и торговля в соединенных штатах // Вестник промышленности. Отдел «Обозрение промышленности и торговли». 1858. № 1. С. 20—40.
46 Сурнина И.А. Основные Экономические Проблемы России На Страницах Журнала “Вестник Промышленности” (1858—1861). Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 4, с.149
47 Вестник промышленности. 1858. № 5. С. 2. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”
48 Вестник промышленности. 1861. № 2. С. 99. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”.
49 Вестник промышленности. 1858. № 1. С. 35—36. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”.

оттенки неравенства, социального расслоения. Возможно это еще один фактор, который сближал государства, ведь и та, и другая боролась с указанной проблемой в силу своих возможностей.

В то же время американские газеты демонстрировали интерес Соединенных Штатов к перспективе вхождения южных русских областей Дальнего Востока в орбиту тихоокеанской политики. Они характеризовали занятие Амурского бассейна как «одно из самых больших предприятий нашего столетия», предсказывая, что русские «имеют все причины убедиться, что через несколько лет Восточная азиатская Россия станет более важной, чем Калифорния».[50] Отметим, что в ранее приведенных фразах отсутствует агрессия, это вполне искренние заверения на тот момент (1858 г.).

Ответная реакция с нашей стороны была вполне позитивной, в статье петербургского журнала «Русский вестник» мы можем найти следующее высказывание: «Взгляните на процветающую внешнюю торговлю Сибири, — это радует сердце! Семь иностранных судов уже появились на Амуре, и благодаря этому иркутское население дымит сигарами, привезёнными из Манилы и Гаваны через Николаевск, и заказывает вино у американских торговцев»[51] Таким образом, что США, что Россия имели общий вектор направления развития, рассматривая Тихий океан в качестве будущей арены мировой торговли.

2.4 Взаимный интерес США и России к друг другу в XIX веке

Обратим внимание на мысль, высказанную в 1840 году А. де Токвилем в книге «Демократия в Америке»: «В настоящее время в мире существуют два великих народа, которые, несмотря на все свои различия, движутся, как представляется, к единой цели. Это русские и англоамериканцы. Оба этих народа появились на сцене неожиданно. Долгое время их никто не замечал, а затем они сразу вышли на первое место среди народов, и мир почти одновременно узнал и об их существовании, и об их силе. Все остальные народы, по-видимому, уже достигли пределов своего количественного роста, им остается лишь сохранять имеющееся; эти же постоянно растут. <...> У них разные истоки и разные пути, но очень возможно, что Провидение втайне уготовило каждой из них стать хозяйкой половины мира». Пророчество отчасти в будущем исполнится, но на тот момент эта мысль была по-своему интересна, ведь наблюдая переменчивость образов как Америки, так и России, общая мысль все же проходит красной нитью через умы философов, писателей и исследователей из разных областей: эти две державы имеют много общего. Это общее каждый находит в своем: цель, интересы, культурное развитие или торговля, однако одно понятно, чего бы мы не коснулись, во взаимодействии двух государств заложен потенциал к обоюдному прогрессу.

50 Бараболя Евгения Владимировна Российская политика на Дальнем Востоке в середине XIX в // Россия и АТР. 2009. №4.

51 Романов Д. Письма с реки Амура // Русский вестник. 1858. № 8., с.368-369

В то время мыслитель со стороны России говорит следующее: «Мы не избалованы сочувствием других народов, не избалованы также и их пониманием. Причин на это было много, и на главном плане вся петербургская политика с 1825 года. Но Россия из этого периода выходит, отчего же одна Америка догадывается об этом и первая приветствует? Оттого, что Россия с Америкой встречаются по ту сторону. Оттого, что между ними целый океан соленой воды, но нет целого мира застарелых предрассудков, остановившихся понятий, завистливого местничества и остановившейся цивилизации».[52] А. И. Герцен. уместно подчеркивает причину, по которой между государствами был возможен прогресс в данный период времени: между ними не было затяжной вековой смуты со всеми своими сопутствующими характеристиками. Россия видит в Америке друга, соратника, товарища.

К 1860-м гг. складывается следующее представление об Америке: «Такие широко известные черты американского характера, как предприимчивость, практицизм, умение считать деньги, деловитость, находят отражение практически во всех заметках и книгах путешественников. Стремление найти выгоду везде и во всем - свидетельство о преобладании в обществе Америки материального начала над духовным».[53] В культурной области усиливаются и развиваются взаимоотношения; путешественников, которые могли бы рассказать об Америке, со стороны России становится больше, и теперь это не только дипломаты. Поэзия американцев, по мнению одного из путешественников того времени П. А. Чихачева просматривалась не «в изящных искусствах», не «в утонченности нравов, но вполне в финансовой и коммерческой деятельности и в духе предприимчивости». Эта «положительность» (positivisme), по мнению Чихачева, также имела «свою поэзию». «Политическая экономия, примененная к благосостоянию масс, преисполнена достоинства и величия». И далее следует настоящий гимн труду и духу предпринимательства: «Враг роскоши и удовольствий, трудолюбивый, неутомимый и смелый народ американский по любви своей к работе и по своим обширным предприятиям занял вдруг и без всякой постепенности одно из первых мест в человечестве. Подобно медленной, но полной и мощной волне, рожденной сильной бурей, он все гонит пред собой, отбрасывая с одной стороны индейцев к западу, за Миссисипи и стесняя границы Мексики к Техасу. Страсть к богатству и дух предприимчивости служат ему путеводителями; смелые сыны Кентуки и Тенеси открывают торжественное шествие сего народа победителей-промышленников, и

52 Искандер Герцен А.И.. Америка и Сибирь // Колокол: Прибавочные листы к Полярной звезде. 1858. 1 декабря. № 29. С. 233-235.1. Морской сборник

53 Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. Россия глазами американцев 1850-1880 гг. М. : Изд-во МГУ, 1998. С. 273.

воинственная слава Марса бледнеет перед этими легионами, движимыми предприимчивым умом Адама Смита».[54]

Общие интересы в политике и экономике делают свое дело, открывая новые пути сообщения. Стремление России к техническому прогрессу предполагает обмен опытом, а США воспринимаются как наставник с огромным потенциалом. Как говорилось ранее в 1840- 1850-е годы американцы внесли свой вклад, приняв участие в строительстве железной дороги Санкт-Петербург-Москва, при освоении Русской Америки поделились опытом судостроения, также Россия с интересом наблюдала за успехами США в национальной промышленности и сельском хозяйстве.

Таким образом, по причине масштабов территории Российской Империи, образ Америки верно никогда не был цельным, одинаковым в умах каждого, однако уловить общую тенденцию в определенные промежутки времени все же удалось. В соответствии с описанным ранее мы можем определить следующие периоды трансформации образа США в России, в области культуры, науки, экономики:

1) 1775 – 1830.

Сравнив то, о чем писали публицисты, чем была заинтересована общественность в художественной литературе; отметив тот факт, что количество русских путешественников в Америку в то время было мало и действительность доходила до наших берегов и распространялась с некоторым опозданием, мы пришли к следующему выводу: Америка в этот период представляется чем-то далеким и экзотичным, но все слои общества весьма заинтересованы этой заокеанской страной и жизнью ее коренного народа - индейцами. Приехавшие в свою очередь европейцы-колонизаторы - это отдельный аспект общества на территории Америки и в представлении России.

Однако, после миссий наших дипломатов в США начинают проявляться некоторые детали, в широких слоях общества России появляется информация о войне за независимость и с ней образ индейца начинает постепенно отходить на второй план. Общество в России проводит параллели с ситуацией на родине и в государстве, которое становится синонимом свободы. Теперь США - это идеал в который вкладывают все мечты и чаяния, даже если это и расходится с действительностью.

2) 1830-1861.

Данный период был выделен отдельно, так как именно он является пиком в процессе сотрудничества России и США в области технических наук. Процветает торговля, страны имеют общий вектор развития на мировой политической арене и видят друг в друге

54 Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. - М.: Наука, 2001. - 495 с

соратников. Это проявляется не только в поддержке США русских во время Крымской войны, но и этот момент дал мощный толчок для описания Америки мыслителями того времени в положительном тоне, что повлияло на общественное одобрение дальнейших взаимоотношений двух стран. Также это время ознаменовано заказом пароходов в США и обучением наших специалистов судостроению; строительством железной дороги Санкт-Петербург - Москва и дальнейшим использованием материалов, накопленных и изученных во время обмена опытом вплоть до настоящего времени; неподдельным интересом в развитии сельского хозяйства в Америке, а также отдельными торговыми компаниями, которые процветали между США и Россией, развивая порой целые регионы (Дальний Восток), которые в свою очередь и становились фактором в построении общего направления для дальнейших взаимоотношений.

Также следует оговориться, что количество доступных широкому обществу материалов было не настолько велико, чтобы изучить реальную картину событий в деталях, потому мы рассмотрели лишь общие тенденции, которые наслаивались и трансформировались с ходом времени.

Словами А. П. Чихачева.: «Россия и Соединенные Штаты - два государства, пред которыми раскрывается наиболее блестящая будущность»; «Все совершенно сходственно в этом географическом сравнении: тот же исполинский рост, то же величие в пропорциях, те же естественные удобства для устроения сообщений, - и хребты Аллеганский и Уральский одинаково ограничивают обширные равнины, готовые принять на свою почву железные дороги и хлебопашество; все зависит только от той деятельности, с какою человек примется за труд».[55]

Конечно А. П. Чихачев и мы не стараемся представить образ Америки идентичным России в XIX веке, однако сумма тех характеристик, которая присутствовала в публицистике, была распространена в обществе в связи с торговлей, научными исследованиями или взята социумом из речей философов, писателей, компилирует вполне положительный образ, но он имеет ряд отличий, так как фактически Россия и Америка - это не только два разных народа, но и две разные культуры и даже разные цивилизации, ведь социальные культуры наших стран развивались в совершенно разных условиях и из очень разнородных компонентов и материалов, и, как следствие, наши ментальности отражают разные ценности.

55 Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. - М.: Наука, 2001.

Заключение

Мы рассмотрели образ США в Российской империи как со стороны политических, дипломатических сношений, которые формировали мнение наших специалистов в области государственного управления и взаимодействия с внешним миром, так и со стороны культурно-общественной составляющей.

Основная разница в восприятии находится в специфике рассматриваемых областей и близости к истине. В первом случае, мы имели дело с прямыми контактами, которые и выстраивали дальнейшую перспективу; круг взаимодействующих меньше и достоверность информации больше, соответственно образ получается чище. Во втором случае круг людей, получающих информацию посредством публицистики, искусства, литературы гораздо шире – вся страна, информация распространяется медленнее от чего и обмен мнениями движется не быстро, имея под собой редко меняющуюся основу. Однако она все же меняется, обстоятельства, сменяющие картину происходящего в первом случае, влияют и на общество, журналистика развивается, социум стремится узнать больше, от того образ в XIX веке ярче и его состав охватывает как в высших дипломатических кругах, так и в широких слоях населения примерно одни и те же области: торговля, наука, развитие экономики стран, пути сообщения, литература.

Отметим, что в обоих рассматриваемых случаях прогресс изменения образа является положительным, развивающимся по восходящей.

Список источников и литературы

Источники:

1. Дашков А.Я. — Н.П.Румянцеву,6 января 1811 г.— ЦГАОР, ф.907, оп.1, д.72, лл.1—2; Реестр североамериканским растениям

2. Дашков А.Я.— Н.П.Румянцеву,4 января 1811 г.— АВПР, ф.Канцелярия, д.9240, лл. 2— 3; ПСЗРИ, т. XXXII, стр.698;

3. Евстафьев А.Г. Об успехах просвещения по части художеств, нравах и обычаях Северо-Американских Соединенных Областей. — СПб: Сын Отечества, 1822, №№25-26. С. 193-210; 241-257.

4. Из доклада Коллегии иностранных дел Екатерине II. С.-Петербург, 5 [16] августа 1779 г. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 57

5. Инструкция Александра I Ф.П. Палену, 29 декабря 1809 г. [8 января 1810 г.]. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. М.: Изд-во Наука, 1980. С. 396-398.

6. Нота А.Л. Гарриса А.Р. Воронцову. С.-Петербург, 20 января [1 февраля] 1804 г. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 253.

7. Отношение управляющего Морским министерством Великого князя Константина Николаевича Министру иностранных дел А. М. Горчакову с предложением продать российские североамериканские колонии Северо-Американским Соединенным Штатам. 22 марта (3 апреля) 1857 года.

8. Отчет Российско-Американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб.: Тип. Фишера, 1842. 65 с.

9. Письмо Александра I Т. Джефферсону. С.-Петербург, 7 [19] ноября 1804. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. — М.: Изд-во Наука, 1980. С. 271.

10. Политека П.И. Обзор внутреннего положения Соединенных Штатов Америки и их политических отношений с Европой. — М.: Американский ежегодник 2006. Наука, 2008. С. 269-286.

11. Радищев, А.Н. Вольность: ода / А.Н. Радищев. – СПб. : Сириус, 1906. – 23 с.

12. Радищев, А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву /,1906. – 191 с.

13. Россия и США: Становление отношений 1765—1815 сборник документов, сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Х. Браун и др., под ред. Л.И. Беленькой, Е.А. Мишакова. М.: Изд-во Наука, 1980. – 752 с.

14. Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П.Н. Головина вел. кн. Константину Николаевичу, 20 октября 1861 г. (ст. ст.). Публикация Н.Н. Болховитинова//Американский ежегодник, 1989. М.: Наука, 1990. С. 244-248.

15. Сын Отечества, издаваемый Николаем Гречем и Фаддеем Булгариным. Взгляд на Северо-американские Соединенные Штаты. — СПб: 1836. Т. 180. С.172-192.

Литература:

16. АиФ Долгожитель № 14 22/07/2005

17. Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. - М.: Наука, 2001. - 495 с

18. Анастасьев Николай. Сказка и правда. Журнал «Литература» № 22/1999

19. Бараболя Евгения Владимировна Российская политика на Дальнем Востоке в середине XIX в // Россия и АТР. 2009. №4.

20. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. М.: Изд-во Наука, 1966. – 639 с.

21. Болховитинов Н Н Россия открывает Америку (1732-1799)

22. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815-1832. — М.:Издательство «Наука», 1975. – 626 с.

23. Верховской, В. М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1 - 2. — СПб: Тип. М-ва Путей Сообщения, 1898-1899. Вып. 1. 1898. – 176 с.

24. Вестник промышленности. 1858. №1. С. 35—36. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”.

25. Вестник промышленности. 1858. №5. С. 2. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”

26. Вестник промышленности. 1861. №2. С. 99. Отдел “Обозрение промышленности и торговли”.

27. Гринев А.В. Иностранные суда в составе флота Российско-Американской компании (1799–1867 годы). — М.: Новая и новейшая история, 2015. № 1. С. 219-230.

28. Гринёв А. В. Пароходы и пароходостроение в Русской Америке // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №1

29. Гуровский А. Промышленность и торговля в соединенных штатах // Вестник промышленности. Отдел «Обозрение промышленности и торговли». 1858. № 1. С. 20—40.

30. Искандер Герцен А.И.. Америка и Сибирь // Колокол: Прибавочные листы к Полярной звезде. 1858. 1 декабря. № 29. С. 233-235.1. Морской сборник

31. Историк. Журнал об актуальном прошлом

URL: https://историк.рф/journal/слуга-царю-отец-дорогам/

32. Как железная дорога Россию и США соединила, 08.06.2017

URL: https://www.fontanka.ru/2017/06/08/085/ (дата обращения: (25.02.2019)

33. Кошельник Д. История Русской Америки: пушной промысел, столкновения с индейцами и продажа Аляски. — Интернет-портал vc.ru. 8 июня 2016.

URL: https://vc.ru/story/16015-russian-american-company (дата обращения: (25.02.2019)

34. Курилла И. И. Заокеанские партнеры. Волгоград, 2005. С. 386.

35. Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 19–36.

36. Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830-1850-е гг. — Волгоград: Изд-во ВолГУ 2005. – 488 с.

37. Левшина О. Н. Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свиньина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. С.149

38. Муравьева Л.А. Русская Америка в XIX веке // Финансы и кредит. 2011. №20 (452).

39. Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. Россия глазами американцев 1850-1880 гг. М. : Изд-во МГУ, 1998. С. 273.

40. Разумовский И.В. Уступка Россией Аляски США и закат Русской Америки. — М.: Локус: люди, общество, культуры, смыслы. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. С. 15-26.

41. Романов Д. Письма с реки Амура // Русский вестник. 1858. № 8., с.368-369

42. Россия и США: Становление отношений. 1775-1815 / Редколлегия: С.Г. Тихвинский, Д.Ф. Траск (главы редколлегий со стороны СССР и США) и др. М., 1980. С. 468-471;

43. Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М,, 1966. С. 434.

44. Ротчев А.Г. Воспоминания русского путешественника о Вест-Индии, Калифорнии и Ост Индии. — СПб: Отечественные записки, 1854. Т. 92. № 1-2. Отд. II. Науки и художества. С. 91-124.

45. Савойский А.Г. Становление экономической дипломатии Российской империи в отношении США. — М.: Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010. №3. С. 80-87.

46. Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. - М.- Пг, 1923; Старцев А. И. О западных связях Радищева//Интернациональная литература. 1940. - № 7/8. - С. 256-265; Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г. Указ. соч. - С. 77-126, и др.

47. Сумароков А.. О Америке // Трудолюбивая пчела. 1759. Нояб. с.704.

48. Сурнина И.А. Основные Экономические Проблемы России На Страницах Журнала “Вестник Промышленности” (1858—1861). Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. № 4, с.149

49. Dvoichenko-Markoff. E. Benjamin Franklin, the American Philosophical Society and the Russian Academy of Science.—PAPS, Vol. 91, N 3, Aug. 1947, p. 250—257